

Дорогой мой дедушка. Тебя уже давно нет в живых, когда ты умер, я был совсем маленьким, поэтому плохо тебя помню. На стене в бабушкином доме висит увеличенная фотография. Мама рассказывала, что, когда я был малышом, я часто забирался на диван и все пытался вести разговор с тобой, но не понимал, почему ты всегда смотришь на меня и молчишь.

На фотографии волевое, мужественное лицо, лицо человека, которому в жизни ничего не было страшно. Открытый взгляд, гордо поднятая голова; глубокие морщины на лбу говорят о тяжелых жизненных испытаниях, а глаза смотрят печально, они словно пеплом посыпаны.

О тебе часто вспоминают в нашей семье, потому что ты был всегда и во всем порядочным, трудолюбивым, а самое главное – ты сумел пережить ужас плена. С невыносимой болью ты вспоминал ужасы фашистских лагерей, которые тебе пришлось пережить. Такая уж выпала тебе доля: быть в нескольких фашистских лагерях.

Память, как кровоточащая рана, была в твоём сердце. Ты всегда с дрожью в голосе рассказывал о зверски замученных советских людях. Фашисты не щадили никого: ни женщин, ни детей, ни стариков. Сначала немцам доставляло удовольствие расстреливать людей просто так, затем убивали без выстрелов, кололи штыками. Людей превращали в живых скелетов, морили голодом, издевались не по-человечьи. В пищу получали похлебку из отрубей, которую наливали прямо в пилотки, а немцы потешались. Этого не забудешь никогда.

Каждый десятый узник подлежал смерти. Это когда военнопленные рассчитывались по порядку номеров, и каждый десятый должен был погибнуть. Тебе везло: ты был то восьмым, то девятым.

Трижды ты пытался бежать, но удачным был побег из самой Германии. Этот день остался в твоей памяти до конца дней. Началась бомбежка, которой вы и воспользовались. Убежать смогло только пятеро. Когда пробирались к своим, трудно было поверить, что идут мужчины: это были в буквальном смысле ходячие трупы, в каждом всего килограмм по тридцать.

Это было страшное время... Ты очень хотел, чтобы эти жуткие события никогда больше не повторялись, чтобы все люди на Земле знали, что такое фашизм, знали, что война – это самое гадкое дело в жизни.

Как семейную реликвию, храним мы твои награды: медаль «За победу над Германией», юбилейные медали и другие многочисленные награды. Ты достойно заслужил их.

Я всегда задумываюсь, как можно пережить такое? Издевательства, бессонные ночи, каждодневные пытки... Каждый день мог быть твоим последним днем. Только большая сила воли, бесстрашие, выносливость и вера в жизнь помогли тебе выдержать все это и выжить.

После войны ты много работал, помогал детям и внукам, был хорошим сапожником, со всей округи шли к тебе люди за помощью, долгие годы ты занимался пчеловодством, любил мастерить, помогал бабушке выращивать неплохой урожай.

Висит в старом доме на видном месте твоя фотография. Добрый взгляд, чуть скрытая улыбка и какая-то добрая энергия излучается от нее. Кажется, что вот-вот оживет твой портрет, и ты скажешь так просто и доверчиво:

«Живи, внучок Вовка, честно, не позорь наш род, БУДЬ ВСЕГДА И ВО ВСЕМ ЧЕЛОВЕКОМ!»